Суть и цель изменения японскими властями учебников истории

Издательство литературы на иностранных языках
Корея, Пхеньян
90 чучхе (2001)

Несмотря на единодушные протесты и осуждение со стороны международного сообщества, японские власти всячески пытаются внедрить в процесс обучения учебники истории, искаженно отражающие события прошлого. В связи с этим 28 июня 2001 г. Научное общество историков КНДР осуществило следующую публикацию, в которой разоблачена суть и цель извращения Японией истории.

Японские власти, несмотря на единодушные протесты и осуждение со стороны международного сообщества, недавно утвердили и «одобрили» учебники по истории для средней школы, составители которых явно приукрашивают преступные агрессивные войны, которые вела в прошлом Япония, игнорируют и скрывают варварские злодеяния и разбойнические акты, совершенные японцами в Корее и других странах Азии.

По поступающим сообщениям, в Японии под давлением мощного протеста внутри и вне страны были внесены некоторые поправки в макеты учебников, но в них все еще остаются более 40 мест, где извращена и приукрашена история преступной агрессии Японии в Корее. Тем не менее правители Японии утверждают, что нет больше оснований для дальнейших исправлений, и собираются, несмотря ни на что, выпустить их в свет и использовать их в качестве учебников.

Искажение японскими властями истории Кореи – это попытка оправдать преступления, совершенные в прошлом японскими империалистами перед корейским народом, и проявление их стремления идти по стопам милитаристов и снова совершить агрессию. Это также является нестерпимым надругательством над корейской нацией и открытым вызовом справедливому требованию корейского народа и мировой общественности правдиво изложить историю Японии, характеризующуюся агрессией, убийствами и грабежами.

В связи с этим Научное общество историков КНДР, считая серьезным вопросом искажение японскими властями исторических фактов, полностью разоблачает перед всем миром, как фальсификаторы истории цинично искажают историческую истину, коварно приукрашивают и скрывают свое преступное прошлое агрессора и в чем их подлинная цель.

1. Наглая фальсификация истории для оправдания захвата Японией Кореи

В утвержденных и одобренных учебниках по истории грубо искажаются вопросы о корейско-японских отношениях раннего периода. В них не раз упоминается давно потерпевшая крах версия о «миманамиякэ».

Что это за версия? Это утверждение о том, что, мол, с IV в. в южной части Корейского полуострова Имна (Мимана) был создан «японский округ (миякэ)», которым правила Япония сотни лет.

Эта версия уже давно была отвергнута как полная фальсификация результатами исследований историков Севера и Юга Кореи, а также не потерявшими совесть японскими учеными.

Чтобы заглушить голоса протеста против этой версии, в исправленных учебниках коварно заменено выражение «японский округ» словами «опорный пункт» и внесено некоторое изменение: власть Ямато «установила опорный пункт в месте Имна (Кая) в южной части полуострова» и в VI в. «покинула Имна и, таким образом, потерпела неудачу политика в отношении полуострова». Как видно из этого, в новых учебниках изменены только некоторые фразы, но сохраняется, как и раньше, утверждение о владении Японии «Имна».

Чтобы выдать это утверждение за правду, составители учебников, прибегнув к фальсификации истории, пишут, будто власть Ямато в районе Кинаи, которая к IV в. еще не смогла присоединить к себе западную часть Японии, была властью объединенного государства, и она направила войска в Корею и установила свое господство над ее южной частью.

Абсурдно утверждение, что какая-то местная японская власть, не распространив еще свою власть на западную часть страны, переправила в IV в. свои войска через море в другую страну и, покорив государства Силла и Пэкчжэ, создала там свою колонию. Более того, составители учебников, толкуя в

свою пользу надпись на памятнике об исторических деяниях короля государства Когурё Квангэтхо, утверждают, будто в IV–V вв. вооруженные силы власти Ямато беспрепятственно действовали в южной части Кореи. Это грубейшая ложь, не соответствующая историческим фактам.

Исторические факты показывают, что в действительности эти события произошли не в Корее, а в Японии в районе Киби (район нынешней префектуры Окаяма). Они были между властями возникших там владений корейских государств Имна (Кая), Кома (Когурё), Кудара (Пэкчжэ) и Сираги (Силла), с одной стороны, и властью Ямато в японской местности Кинаи – с другой. «Миманамиякэ», упоминаемое в «Исторических записях Японии», было временным исполнительным органом власти Ямато (яматоно миякэ) во владении Кая «Имна», образованным к VI в. в районе Киби. В прошлом продажные историки Японии, пытаясь представить господство Японии над Кореей как исторический факт, сцену этих событий умышленно перенесли из Японии в Корею.

Несмотря на эти факты, составители учебников по истории снова бессовестно вытащили из архива состряпанную историками-колониалистами мнимую версию о «миманамиякэ». За этим скрывается гнусная политическая цель: правители Японии, упорно вдалбливая в сознание представителей нового, подрастающего поколения версию об «Имна», пытаются убедить их в том, что нация Ямато является «высшей нацией», имевшей свою колонию в Корее еще тысячу и сотни лет назад и правившей корейской нацией, а последняя является «низшей нацией», давно находившейся под господством Японии, и зажечь их идеями колониализма и манией реагрессии против Кореи.

Подобные национал-шовинистические идеи выражаются также в том, что составители учебников подчеркнуто повторяют такие слова, которые в прошлом японские империалисты использовали в презрительном смысле, называя Корею и корейцев «полуостровом» и «полуостровитянами», и говорят о «политике в отношении полуострова» и «южной части полуострова». Они также беззастенчиво лгут, будто

«Пэкчжэ и Силла принесли дань императорскому двору Ямато», и унижают корейцев, распространителей цивилизации, передавших развитую корейскую культуру в дикую Японию, называя их «натурализовавшимися», и даже утверждают, что «пэкчжэская статуя бодхисатвы Авалокитешвары», названная именем государства Пэкчжэ, принадлежит Японии.

Чтобы оправдать захват Японией Кореи, исходя из исторического аспекта, составители учебников умышленно подчеркивают «превосходность» истории Японии, а чтобы доказать это, выбрали историю Кореи как предмет для сравнения и косвенного доказательства. Они грубо искажают факты, представляя дело так, будто история Кореи была ходом порабощения корейской нации, которой, якобы, на протяжении истории был уготовлен удел «вассала».

Что касается дани, то она отражала нормы этикета, существовавшие между большим и малым государствами в средневековой Азии, и видоизменение внешнеторговых отношений, а не отношения между сюзереном и вассалом в современном значении этих слов. Тем не менее составители учебников по истории утверждают, что цинский Китай «обладал сюзеренитетом» по отношению к Корее, и, вводя в лексику выражение «китайский порядок», представили дело так, будто Корея «подчинялась всем династиям Китая». Это тоже циничная фальсификация истории теми, кто считает форму низкопоклоннической дипломатии основой дипломатии.

Особо надо отметить, что утверждение, будто Корё было «вассалом» Монголии, является абсолютной выдумкой тех, кто полностью лишился здравого мышления.

В начале – середине XIII в. народ Корё боролся против агрессии монголов почти 30 лет и, наконец, добившись «примирения», отстоял суверенитет своего государства. В те годы обширные территории Евразии попали под господство Монголии и на них возникли монголо-ханские государства, которыми непосредственно правили потомки Чингисхана. Только Корё смогло сохранить свои суверенные права.

Конечно, было время, когда правили уполномоченные местники Монголии северо-западным и северо-восточным районами государства Корё, но в общем-то оно незыблемо осуществляло свой суверенитет над всей государственной территорией. Следовательно, отношения между двумя странами не были отношениями между сюзеренной и вассальной странами. Сами правители Монголии заявляли, что Корё является «единственной на свете неподчинившейся им страной». Это можно рассматривать как раскрытие сущности отношений между двумя странами.

А вот авторы японских учебников истории, отрицая эти неопровержимые факты истории, утверждают, будто Корё было «вассальной страной» Монголии. Это является вопиющим искажением славной истории корейской нации, с честью защитившей суверенитет своей страны.

Как видно из всего этого, в учебниках затрагивается немало фактов из истории Кореи, но при этом авторы совсем закрывают глаза на ее славные страницы и безрассудно искажают исторические факты, если это способствует формированию чувства «превосходства» Японии. Это нельзя расценивать иначе, как проявление гнусного замысла – исторически «оправдать» концепцию господства Японии над Кореей и тем самым ввести в заблуждение подрастающие поколения, чтобы они, как и их предки, встали на путь агрессии.

2. Приукрашивание агрессивных акций, направленных на захват Кореи

Учебники оправдывают японскую агрессию в Корее и господство над ней. С этой целью их составители, строя геополитическую логику, выступали с версией «об угрозе с Корейского полуострова».

Одним из примеров тому служит абзац из учебника, не

подвергнутого новой редакции. Вот он: «К Японии устремляется один выступ, словно мускулистая рука, с материка. Это и есть Корейский полуостров. Если этот полуостров окажется под господством враждебной Японии державы, то он станет самой подходящей для нападения на Японию базой», так что «Японии, островной стране, не располагающей тыловой территорией, будет трудно защищать себя. В этом смысле Корейский полуостров расположен так, что ему суждено быть холодным оружием, непрестанно направленным на Японию».

Естественно, что нарастал протест против определения Кореи как «холодного оружия», угрожающего безопасности Японии. Тогда в новой редакции учебников зачеркнули выражение «холодное оружие», ничего не изменив по сути в содержании версии об «угрозе» Японии с Корейского полуострова.

Концепция об «угрозе с Корейского полуострова» представляет собой агрессивную логику разбойника, согласно которой Япония должна безусловно покорить Корею и держать ее под своим господством ради собственной безопасности. Это и есть по сути своей неприкрытая декларация о необходимости новой агрессии против Кореи, поскольку Япония не может отказаться от своего стремления к господству над Кореей в силу ее геополитического расположения.

Исторические факты свидетельствуют о том, что не Корея являлась «мускулистой рукой», угрожающей безопасности Японии, а, наоборот, Япония на протяжении истории оставалась мускулистой рукой, бряцающей саблей агрессора против Кореи.

В период «нашествия японских самураев в году имчжин» (1592 – 1598 гг.) Тоётоми считал Корею воротами, мостом к агрессии против Китая. И в пресловутом «докладе Танаки императору» Корея рассматривалась как плацдарм для агрессии на континенте и была изложена концепция, что для установления господства над Китаем следует в первую очередь захватить Корею. На самом деле японские империалисты

после своей оккупации Кореи, использовав ее в качестве трамплина, совершили агрессию в Маньчжурии и перекинули пламя войны на китайский материк.

Несмотря на это, японские учебники истории, изображая агрессию в Корее как бы необходимой обороной ради собственной безопасности Японии, оправдывают «концепцию о покорении Кореи», «Канхвадоский договор», «аннексию Кореи Японией» и другие разбойнические агрессивные акции.

«Концепция о покорении Кореи» была выдвинута в середине XIX в. японскими милитаристами из княжества Сацума во главе с Сайго Такамори. Эту доктрину они определили как политическую установку государства и взяли курс на «покорение Кореи». Это явилось неизбежным следствием и продолжением внутренней политики японского правительства, которое намеревалось путем заморской экспансии решить внутренние противоречия и заодно создать источники для первоначального накопления капитала.

Однако японские учебники пишут: «В силу бесцеремонного отказа Кореи в 1873 г. от предложения открыть двери страны преобладала в среде самурайства доктрина о необходимости покорения Кореи, сторонники которой потребовали направить вооруженные силы в Корею и заставить ее открыть двери». Таким образом, получается, будто «концепция о покорении Кореи» была продиктована «бесцеремонностью» правительства династии Ли, которое якобы отвергло предложение японского правительства об установлении «государственных отношений» между ними. Да ведь это как искажение фактов есть подлинно разбойническая логика, напоминающая случай, когда вор кричит: «Держи вора!»

Подобный циничный прием использован и в изложении инцидента с японским судном «Уньё».

Учебники туманно затрагивают инцидент с вторжением судна «Уньё». Они изображают дело так, будто это было «инцидентом с ведением боя с корейскими войсками, который возник из-за того, что японский военный корабль занимался у о. Кванхва Кореи геодезической работой и другими

навигационными действиями» и был «подвергнут артобстрелу». В связи с этим инцидентом, говорится в учебниках, «Япония еще раз потребовала от Кореи установления межгосударственных отношений». Подобным образом серьезно извращены и припудрены все содержание, вся цель упомянутого инцидента.

Японский военный корабль «Уньё», как стало известно, вторгся в акваторию о. Канхва не в геодезических целях. Он был дозорным кораблем агрессоров, преднамеренно засланным ими с целью совершения военных провокаций и создания предлога для навязывания Корее неравноправного договора.

В международных отношениях принято, что для занятия геодезической деятельностью в пределах территориальных вод другой страны нужно заблаговременно получить согласие с ее стороны. Но не так поступали японские милитаристы. Капитан корабля Иноуэ заранее получил от своего правительства военно-разведывательное задание и задание напасть на о. Канхва. Вот почему он вместо того, чтобы выполнить требование корейской стороны и немедленно удалиться, велел продолжать плавание до форта Чхочжичжин – мол, на корабле иссяк запас воды. Когда корейская армия предприняла самозащитные меры, японский корабль, словно ожидая этого момента, подверг форт Чхочжичжин ожесточенному артобстрелу и совершил налеты на о. Чонсан и Енчжончжин, где не было никаких оборонительных сооружений и оборона была слабой. Там японские злодеи стали убивать многочисленных ни в чем не повинных жителей. Весь процесс инцидента с кораблем «Уньё» показал, что дело это явилось одним из звеньев заранее запланированной военной операции, цель которой – вынудив корейскую сторону открыть огонь, расширять тем самым инцидент и под этим предлогом навязать Корее неравноправный договор для создания трамплина агрессии и сделать явью «концепцию о покорении Кореи». Несмотря на эти неопровержимые факты, фальсификаторы истории преподносят агрессивную акцию как «геодезическую работу и

другие навигационные действия», изображают военную провокацию и убийство людей как «ведение боя». Это и есть искажение истории, что вызывает волны гнева у пострадавшей корейской нации.

После ряда таких военных провокаций и непрекращающегося нажима японские милитаристы, наконец, в 1876 г. навязали корейскому правительству династии Ли заключение «Канхвадоского договора».

Этот договор открыл Японии путь к агрессии в Корее и созданию трамплина для порабощения Кореи во всех сферах политики, экономики и военного дела. Однако в японских учебниках истории пишется только одно: с заключением «Канхвадоского договора» «были установлены государственные отношения с Кореей, что долгие годы стояло на повестке дня». Таким образом, фальсификаторы умышленно умалчивают об агрессивном характере и цели данного договора.

Кроме того, в учебниках истории полностью извращена история борьбы корейского народа за осуществление реформ нового времени.

И в Корее во второй половине XIX в. согласно закономерным требованиям социального развития развернулось собственными силами нации реформаторское движение нового времени. Речь идет о том, что в недрах феодального общества возникли и развивались капиталистические отношения и зародились идеи о соответствующих реформах, а также образовались реформистские группы, которыми проводилось буржуазное реформаторское движение.

Однако в противоположность этому японские учебники истории утверждают, будто Япония оказывала какую-то «помощь» Корее в развитии по руслу нового времени. Вот один из примеров. Ким Ок Гюн, возглавивший «переворот года капсин», определен как «прояпонский элемент», а сам переворот изображен так, как будто он произошел под дирижированием Японии, более того, его поражение объясняется только вмешательством цинского Китая и при этом замалчивается вероломство Японии. Каковы же были

реальные исторические факты? Япония сорвала деятельность групп реформаторов по приобретению средств на политические цели и обрекла на провал их попытку подготовить современную армию. Тем более, что в решающий момент переворота, когда интервенционные войска цинского Китая напали на королевский дворец, где находилось руководство нового режима, Япония вероломно эвакуировала свой гарнизон, предназначенный для охраны дворца. Подобные ее преступные акции привели к подавлению переворота.

Вот каков один из эпизодов истории, которую искажают японские учебники истории, утверждая, будто Япония оказывала помощь Корее в ее современном развитии и достижении независимости.

Аналогичные извращения содержатся и в описании крестьянской войны года кабо.

Это была крупномасштабная крестьянская война против феодализма и внешних сил, участники которой под лозунгами: «Дадим отпор агрессии Запада и Японии», «Защитим страну и безопасность народа», поднялись на борьбу против японской агрессии, за независимость и современное развитие страны, в защиту интересов народа. Крестьянские ополчения, освободив почти все районы трех южных провинций Кореи, с душевным порывом продвигались в направлении Хансона (Сеул). Победа стала вопросом времени. В этот решающий момент, однако, японские агрессивные войска безжалостно подавили выступления повстанческой армии. При этом Япония полностью обнажила свое подлинное нутро заклятого врага корейской нации, опустившего шлагбаум на пути достижения суверенитета и независимости Кореи, ее развития по современному руслу. Тем не менее сегодня японские фальсификаторы истории прикрывают преступления японских палачей и изображают крестьянскую войну года кабо как «волнения тонхакистов», выхолостив характер ее как выступлений против агрессии Японии и ограничив ее значение рамками религиозного движения. Эта гнуснейшая фальсификация истории исходит из цели: оправдать агрессивные акции по колониализации Кореи и завуалировать

преступления Японии, затормозившей движение за современное развитие Кореи.

3. Игнорирование и прикрытие преступлений колониального режима

Японские учебники истории для средних школ, прикрывая разбойнический характер агрессии японских империалистов, насильственно аннексировавших Корею, представляют дело так, будто японская оккупация Кореи была необходимой мерой для обеспечения «безопасности» Японии и в свете международного положения того времени. Учебники, завуалировав преступления японского колониального режима, приукрашивают его как вклад в процесс современного развития Кореи.

Оккупация Кореи японскими империалистами – крупнейшее государственное преступление, которое ничем нельзя оправдать.

Несмотря на это, в учебниках пишется, что в то время «японское правительство считало аннексию Кореи необходимой мерой для обеспечения безопасности Японии, для защиты прав и интересов Маньчжурии», что в отношении оккупации Кореи «... не было предъявлено никаких претензий со стороны трех стран – Великобритании, Соединенных Штатов Америки и России» и что «внутри самой Кореи в некоторых кругах звучали и голоса, одобряющие аннексию».

Утверждение о том, что японская оккупация Кореи была «необходима» для «безопасности Японии», представляет собой выражение совершенно анахронического, великодержавного, сугубо националистического мышления, носители которого считают малые, слабые страны жертвами в своих интересах. Это вздорное утверждение берет свой исток из выдвинутой милитаристами Японии концепции об «угрозе с Корейского полуострова», в основе которой лежит пренебрежительное отношение к другим нациям и

пресловутая расистская идея о «превосходстве» нации Ямато. И смысл утверждения о «защите прав и интересов Маньчжурии» сводится, в конце концов, к тому, что Япония, дескать, обязана держать под своей «защитой» Маньчжурию от агрессии других великих держав. Это по сути своей является открытым разглагольствованием с позиции «закона джунглей», который гласит: «Чтобы самому выжить, надо сожрать другого». Вот какова идейно-духовная, морально-нравственная низость японских милитаристов, которые в наши дни, в эпоху самостоятельности, выдав свою страну за «политическую державу», безумно хлопочут, чтобы заполучить место постоянного члена Совета Безопасности ООН.

Порождением именно подобного мышления служит и то, что в учебниках с акцентом подчеркивается поддержка японской оккупации Кореи со стороны горсти прояпонских предателей. Здесь мы видим жалкую физиономию японских правителей, которым пришлось полагаться на кучку прояпонских коллаборационистов – изменников родины. И еще. Что касается того, что Великобританией, США и Россией «не было предъявлено никаких претензий», то надо сказать вот что: в то время России, проигравшей в войне с Японией и лишенной даже части своей территории, не было дано судить да рядить по поводу аннексии чужой территории; Великобритания и Соединенные Штаты стали немыми в силу «Англо-японского союза» и «Соглашения Кацура – Тафта». Совершенно беспочвенны все «факты», вытащенные японскими правителями из пыльного архива истории для доказательства «правоты» японской оккупации Кореи. Типов с подобным разбойническим мышлением люди нашего времени называют «политическими лилипутами». Да, действительно, нельзя не называть японских милитаристов политическими карликами нашего времени.

Кроме того, японские учебники истории нагло перекроили истинную картину аннексии корейской территории империалистами Японии.

В них написано, что «Япония аннексировала Корею и

превратила ее в свою колонию», потому что «Ан Чжун Гын убил Ито Хиробуми из-за угла в Харбине Маньчжурии». Кроме того, в них уменьшается значение выступлений корейского народа против иноземной агрессии, и даже не упоминается о злодеяниях японских захватчиков, о том, что они безжалостно подавляли антияпонские выступления во всех их формах, в том числе антияпонскую борьбу Армии справедливости и Первомартовское народное восстание – общенациональное антияпонское патриотическое сопротивление.

Не раскрывается причина убийства Ито, искажается истина истории посредством создания впечатления, будто Корею аннексировали в качестве адекватного «возмездия». Скрываются факты вопиющей расправы с многочисленными антияпонскими борцами. Все эти манипуляции нацелены на оправдание оккупации Кореи империалистической Японией и создание видимости, будто японский колониальный режим был введен в Корее беспрепятственно, без заметного сопротивления ее народа, чтобы тем самым замолчать прошлые преступления Японии и устранить основания для раскаяния в них и искупления вины.

Наиболее вопиющим преступным актом японских правителей в пересмотре учебников является приукрашивание криминального прошлого японского колониального режима и замалчивание таких беспрецедентных преступлений, как геноцид, ограбление природных ресурсов и насильственная вербовка корейцев.

Незаконно оккупировав Корею, японские империалисты на протяжении более 40 лет своего колониального режима держали корейцев в рабстве и грабили людские и материальные ресурсы страны в неограниченных размерах.

Генерал армии Тераути, назначенный японским генерал-губернатором в Корее, открыто заявил: «Корейцы должны выбрать одно из двух – подчиниться японскому закону или умереть», и всячески репрессировал корейцев.

Корея превратилась в огромную тюрьму, в земной ад в буквальном смысле этого слова.

Однако авторы названных учебников, ни словом не упомянув об этом, сделали все возможное для приукрашивания японского колониального режима. Один из примеров тому – фраза: «После аннексии Кореи Япония сделала все необходимое для развития колонизированной Кореи – упорядочила железные дороги, оросительные системы и т. д., начала проводить земельный кадастр». В учебниках, однако, ничего не сказано о причине и цели принятых мер для «развития» Кореи: почему после своей оккупации Кореи империалисты Японии привели в порядок железнодорожные магистрали, ирригационные сооружения и провели земельный кадастр? Об ущербе, причиненном ими корейцам, – ни слова. Кроме того, всю пагубность людских, материальных потерь и душевных тягот корейского народа, причиненных ему в период японского колониального режима, учебники истории иезуитски сокращают или излагают общими фразами. Так, тяготы трудовой и воинской повинности, навязанной корейцам во время войны на Тихом океане, в этих учебниках изображаются такими же, какие переживали в те годы японцы. Что касается политики «превращения корейцев в верноподданных японского императора» и замены корейских фамилий и имен на японские, то авторы учебников подменяют все предложением: «Предлагалось называть фамилию и имя по-японски». Таким образом, они умышленно вуалируют сущность и цель дела. Так коварно минимизируя размеры понесенного корейцами ущерба, они в конечном счете изощренно силятся скрыть подлинную картину преступлений Японии – умерщвление миллионов корейцев и насильственный угон более 8,4 млн. человек.

Количество украденных империалистами Японии в Корее материальных богатств, например, ценных металлов, железных руд, риса, хлопка-сырца и других видов сельскохозяйственной продукции и крупного рогатого скота достигает астрономических размеров.

Японские империалисты пытались также полностью ликвидировать корейский язык и письменность, фамилии и имена корейцев, чтобы уничтожить корейскую

национальность и сделать корейцев «верноподданными японского императора».

Особо возмутительно то, что авторы учебников истории умышленно пропустили вопрос о «женщинах, насильственно завербованных в походные бордели для японской солдатни» – факт преступления, организованного и совершенного правительством и военщиной Японии. Пострадали как сексуальные рабыни около 200 тыс. корейских женщин. Это преступление японских солдафонов уже раскрыто как исторический факт, да и оно было признано японскими властями и осуждено Комиссией ООН по правам человека. Несмотря на это, наблюдается попытка умышленно рыть и предать забвению истории это тягчайшее преступление, совершенное вопреки нравственным нормам человечества. В этом проявляется циничное уклонение от ответственности за них, открытый вызов моральному кодексу человека и справедливости, величайшее непростительное преступление.

4. Попытка представить справедливой агрессивную войну

Средневековая и современная история Японии – это запятнанная кровью история заморской экспансии и грабительских войн.

В средние века японские пираты, вторгшись в обширные районы Кореи и Китая, занимались убийством и грабежом. В году имчжин (1592 г.) они, подняв на ноги более 200 тыс. солдат, топтали почти всю территорию Кореи. В новую эпоху они, вслед за войной с цинским Китаем, развязали войны против России и Китая, а потом войну на Тихом океане и захватили Корею и другие обширные районы Азии.

Осуществление модернизации, капиталистического развития и накопления материальных благ в Японии – все это, можно сказать, было добыто кровью и потом корейского и китайского народов. Если грабеж и убийство были образом

жизни японских пиратов, самураев, то война была условием существования для их потомков – японских милитаристов, а жестокость, коварство и разбойничество – их свойствами.

Но эти непреложные факты отрицаются в японских учебниках по истории, которые обрисовывают историю преступной заморской экспансии Японии как историю справедливой войны, минимизируют или игнорируют и скрывают ее преступный характер.

«Нашествие японских самураев в году имчжин» было грабительской захватнической войной, которая по своей жестокости и зверству стоит в одном ряду с нападениями японских разбойников.

Однако учебники обрисовывают войну года имчжин как борьбу за реализацию «грандиозного плана» по достижению господства на всем азиатском материке, как великое дело Тоётоми Хидэёси с «приподнятым настроением». О начале этого нашествия они написали туманно: это будто бы было «посылкой войск в Корею», «направили в Корею большой контингент войск», и таким образом украсили японскую агрессию. А насчет жестоких злодеяний самураев и нанесенного ими корейскому народу ущерба в войне они обошлись лишь такими словами: «государственная территория и жизнь населения Кореи были сильно опустошены».

Что касается бедствий и несчастий, причиненных корейцам «нашествием японских самураев в году имчжин», то они не сводятся только к разорению населения и опустошению территории страны. Как только самурайские агрессоры вступили в Корею, они без разбору убивали и похищали ни в чем не повинных корейцев, разрушали и грабили в большом количестве культурные ценности, передаваемые в Корее из поколения в поколение.

В Киото и Окаяме Японии и сегодня можно видеть могилы, именуемые «Ханацука» (могила носов) и «Мимицука» (могила ушей), где погребены отрезанные носы и уши корейцев. В этих могилах безжалостно убитые корейцы еще дышат обидой, достигающей неба.

Японские самураи, не доведенные и массовым убийством

корейцев, оценивали «ратные подвиги» солдат числом отрезанных носов корейцев. Ничем нельзя оправдать зверские злодеяния и преступления, совершенные японцами в агрессивной войне против корейского народа.

И в новое время Япония развязала одну за другой малую и большую войну, начиная с войны с цинским Китаем и кончая войной на Тихом океане, совершив при этом бесчисленные преступления. Однако составители учебников изображают факты в искаженном виде, перекладывают ответственность с Японии на других, стремятся приукрашивать свое преступное прошлое.

Что касается войн, которые Япония развязала против цинского Китая и России, то это были агрессивные войны, цель которых – изгнать из Кореи силы этих стран, оказывающих влияние на нее, и создать основу для своего монопольного господства над ней. Однако составители учебников пытаются скрыть агрессивный характер этих войн и оправдать их цель. Извратив факты, они утверждают, будто Япония вступила в войну с Китаем и Россией для превращения Кореи в «нейтральное государство» и обеспечения своей «безопасности». Описывая, в частности, русско-японскую войну, они именуют ее «великой народной войной», которую, мол, Японии пришлось начать поневоле «с риском для собственного существования» в «жестоком мире закона джунглей» того времени. Кроме того, они, подтасовывая факты, изображали победу Японии в русско-японской войне как «победу Японии, приведшую к изменению мира», и писали, что значение этой победы – в том, что она, якобы, вселила «в угнетенные народы мира светлые надежды на независимость» и «силу».

Циничность составителей учебников достигает предела в описании театра войны на Тихом океане. Эта война, якобы, была нацелена на создание «сферы совместного процветания великой Восточной Азии», что, как известно, на самом деле было бредовой мечтой японских империалистов того времени о своем господстве над Азией. Авторы учебников даже называют эту агрессивную войну «войной в великой Восточной

Азии» и лгут, что цель создания этой «сферы» была в «достижении суверенитета и независимости всех стран Азии и их экономического развития на основе взаимного сотрудничества между ними, в ликвидации расовой дискриминации». Они также пишут, что благодаря совместной декларации «конференции великой Восточной Азии», опубликованной прояпонскими марионетками в Токио в ноябре 1943 г., стала «ясной военная доктрина Японии».

Нагло называя черное белым, они сделали еще шаг вперед в извращении исторических фактов, утверждая, что победы Японии над войсками союзных стран в начальный период войны придали «силу азиатам, находившимся долгое время в тисках колониального господства стран Европы и США», и что «выступление японской армии на юг служило и своего рода катализатором, способствовавшим достижению независимости стран Азии». Подобные утверждения являются, по сути, повторением софистики тех, кто заявлял, что «война в великой Восточной Азии» является «освободительной войной» за избавление людей желтой расы от ига господства белой.

Война на Тихом океане была агрессивной войной, развязанной алчными японцами, которые хотели сделать весь азиатский регион своей колонией, а цель их «выступления на юг» заключалась в том, чтобы удовлетворить свой спрос на стратегические материалы, нужные для этой агрессивной войны, разгромить военные опорные пункты одной из воюющих сторон США и Великобритании на Тихом океане и тем самым обеспечить сферу своего господства над Юго-Восточной Азией.

Те страны, которые добились «независимости» в результате «выступления армии Японии на юг», становились, по сути, ее колониями. В них, во всех без исключения, устанавливался прояпонский марионеточный режим. А «сфера совместного процветания великой Восточной Азии» означала фактически сферу влияния сил японского империализма, зону системы колониального господства старых колонизаторов.

Под лозунгом установления «нового порядка в великой

Восточной Азии» японские империалисты безжалостно убивали людей стран Азии. По данным, ставшим известными теперь, в Китае число их жертв составило 35 млн. чел., во Вьетнаме – 2 млн., в Индонезии – 2 млн., на Филиппинах – 1,1 млн., в Малайи – 1,2 млн. с лишним.

Однако скрывается этот ужасный геноцид, агрессивная война за передел колоний изображается как война в великой Восточной Азии»; сфера колониального господства японского империализма – как «сфера совместного процветания». Это поистине является пиком циничности в искажении правды и фальсификации.

Называя агрессивные акты справедливыми действиями, составители учебников скрывают преступления Японии прошлых лет или изображают их справедливыми актами. Подобное извращение ими исторических фактов можно наглядно видеть и в оценке войны в Корее.

В учебниках самозащита и контрнаступление Корейской Народной Армии определены как «вторжение», в то же время американская агрессия в Корее изображается как справедливая акция, скрывается преступное участие Японии в корейской войне, а только сказано, что Япония «снабжала американские войска большим количеством материалов». Это типичный пример извращения исторического факта в подлинном смысле этого слова. Что касается войны в Корее, то она уже непрерывно шла с 1947 г. в районе 38-й параллели в форме локальной войны, координируемой США при их причастности. «Малая война» в районе 38-й параллели – именно она явилась началом корейской войны, как эта очевидная истина была выражена и словами бывших сотрудников командования американских войск на Дальнем Востоке Давида Кондэ, полковника Эйда и других. Война в Корее от начала до конца была продуктом стратегии США по установлению своего мирового господства и их политики в отношении Дальнего Востока, а также концепции «об объединении страны путем похода на Север», реализовать которую должен был марионеточный режим Ли Сын Мана. Эта война была продолжением и расширением упомянутой

«малой войны». Американским империалистам и клике Ли Сын Мана пришлось развязать войну в Корее, эта необходимость и прямая причина войны уже давно были доказаны корейскими учеными и не потерявшими совесть учеными США и Японии. Япония явилась одной из воюющих сторон, она по стратегическому требованию США не только составила и передала им план развязывания войны в Корее и необходимую оперативную карту, но и приняла непосредственное участие в войне, оказывая активную помощь американским войскам. Офицеры бывшей «императорской армии» Японии играли роль проводников в штабах американских войск, многие японские офицеры и солдаты вместе с «войсками ООН» участвовали в наземных боях, а также занимались разминированием в море перед Инчхоном, Вонсаном, Кунсаном, Нампхо, перевозкой военных материалов на многочисленных кораблях и самолетах. Вся территория Японии стала большой отправной, ремонтной и снабженческой базой для войск США. Не случайно, что бывший командующий «войсками ООН» Риджуэй сказал: если бы не было всесторонней помощи со стороны Японии, американские войска не смогли бы удержаться в Корее даже и три месяца. Впрочем, сейчас в Японии уже открыли секреты, связанные с участием японских военнослужащих в корейской войне.

Однако составители учебников закрывают глаза на эти неоспоримые исторические факты и цинично извращают их. Таким образом, налицо попытка правителей Японии скрыть преступления, совершенные еще раз против корейского народа после возрождения Кореи, и уклоняться от ответственности за это. Но, как говорится, шила в мешке не утаишь.

Как выше отмечено, учебники приукрашивают все агрессивные войны, развязанные Японией на протяжении ее истории, явно извращают их характер и значение и тем самым припудривают насыщенную преступлениями историю Японии и в открытую пропагандируют концепцию о том, что Япония должна стать лидером Азии.

Извращение исторических фактов в учебниках по истории для средних школ Японии в рассмотрении вопросов, связанных с Кореей, – это дело очень серьезное. Оно не объясняется в большинстве случаев неграмотностью составителей учебников или их ошибочным пониманием исторических материалов, а, без всякого сомнения, является умышленным и преднамеренным действием японских властей, предпринятым для достижения политических целей: сгладить и уменьшить прошлые преступления Японии, всячески уклониться от извинения и компенсации за позорные преступления в агрессивной войне, внушить представителям нового, подрастающего поколения агрессивные идеи и побудить их к новой заморской экспансии. Все это является грубым надругательством над священными идеалами и миссией исторической науки, а потому – двойным преступлением.

Ученые-историки нашей Республики выражают решительный протест против несправедливых актов японских властей – попрания священной миссии исторического образования и твердо настаивают на незамедлительной отмене уже утвержденных учебников по истории и издании правдивых учебников, составленных на основе принципов историзма и дающих потомкам правильные знания по истории.

Вместе с тем они решительно требуют от правителей Японии бросить образ мышления, свойственный «политическому карлику», честно раскаиваться в преступлениях из прошедшей истории, принести извинения и предоставить должные компенсации корейскому народу.

Мы твердо уверены, что совестливые историки и деятели слова Японии и других стран мира будут активно бороться за срыв попыток извращения истории и возрождения милитаризма в Японии, на данном этапе повышать свой голос протеста, добиваясь того, чтобы все префектурные муниципальные собрания Японии отказались от утверждения искаженных учебников по истории.

Научное общество историков Корейской
Народно-Демократической Республики
28 июня 90 года чучхе (2001) Пхеньян